

46275.
Амфіанъ Лебедевъ.

ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЕ

→ и ←

ТОРГОВЫЕ ПРОМЫСЛЫ

ДУХОВЕНСТВА

БѢЛГОРОДСКОЙ ЕПАРХІИ ВЪ XVIII ВѢКѢ.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія „Печатное Дѣло“ кн. К. Н. Гагарина, Ключковск.—5.

1905.

Амфіанъ Лебедевъ.

ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЕ

→ И ←

ТОРГОВЫЕ ПРОМЫСЛЫ

ДУХОВЕНСТВА

БѢЛГОРОДСКОЙ ЕПАРХІИ ВЪ ХVІІІ ВѢКѢ.

ЦЕНТРАЛЬНА НАУКОВА

БІБЛІОТЕКА

№ 27599

388474

46205

Препрово
1938

45
№ 46225
19 8 34 p.
VII

ХАРЬКОВЪ.

Типографія „Печатное Дѣло“ кн. К. Н. Гагарина, Ключковск.—5.
1905.

ЦНБ ХНУ ім. В.Н. Каразіна
2010 р

58
91

Отдѣльные оттиски изъ Сборника Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества т. XVI.
Печатать разрѣшается на основаніи § 37 Устава Историко - Филологическаго Общества
Предсѣдатель Проф. *Н. Сумцовъ.*

Землевладѣніе и торговые промыслы духовенства бѣлогородской епархіи въ XVIII вѣкѣ.

(По архивнымъ документамъ Харьковской Духовной Консисторіи).

Въ древней Руси духовенство имѣло право землевладѣнія, неся въ то же время на ряду со всѣми земскими людьми и разныя повинности, связанныя съ такимъ правомъ. Въ новой Руси отъ повинностей тяглыхъ людей духовенство освобождается (хотя не вдругъ), но за то и землевладѣльческія права его урѣзываются. — Относительно Малороссіи запрещеніе духовенству приобрѣтать землю прямо высказано при Петрѣ II въ наказныхъ пунктахъ тогдашнему гетману Апостолу: «Въ Малой Россіи, читаемъ въ 12 пунктѣ, попомъ и всякаго духовнаго чина людямъ казачьихъ земель, грунтовъ и никакихъ угодій не покупать, и казакамъ и всякаго мірскаго чина людямъ имъ не продавать и не закладывать, и въ поминовленіе вкладами и никакими сдѣлками не давать; въ противномъ случаѣ земли эти отбирать безденежно казакамъ, наслѣдникамъ тѣхъ мѣсть, или кому подлежить, а кто изъ малороссіянъ похощетъ въ монастыри и церкви вкладъ давать, тѣ бы давали деньгами, а не землями». При Аннѣ Ивановнѣ въ 1734 г., на основаніи этого пункта, узаконено было, въ случаѣ посвященія въ священно-служители казака, владѣвшаго грунтомъ, грунтъ этотъ немедленно отъ него отбирать и отдавать его родственникамъ. Но кромѣ казачьихъ грунтовъ, владѣніе которыхъ соединено было съ казацкой службой и которые уже поэтому не могли переходить поступившему въ поповство, правительство подтверждало запрещеніе духовенству покупать и всякія вообще земли. Въ 1735 г. Малороссійское духовенство подало было Государынѣ просьбу объ отмѣнѣ этого запрещенія и о дозволеніи какъ покупать у мірскихъ людей земли, такъ и брать ихъ на помянъ души. Въ прошеніи писалось, что хотя это и запрещено, но такое запрещеніе незаконно, нарушаетъ древнія постановленія и правила. Императрица разгнѣвалась и

послала тогдашнему управителю Малороссіи князю Шаховскому указъ, чтобы онъ призвалъ къ себѣ архіереевъ, и сдѣлалъ имъ выговоръ, чтобы впредь въ прошеніяхъ своихъ такихъ грубыхъ и предосудительныхъ словъ отнюдь не включали ¹⁾. Въ 1764 г. Бѣлогородскій архіепископъ Порфирій Крайскій въ докладныхъ пунктахъ, представленныхъ въ Синодъ для внесенія въ наказъ депутату отъ Синода, какой будетъ назначенъ участвовать въ комиссіи о составленіи Уложенія, заявлялъ, какъ *primum desiderium*, чтобы священникамъ, находящимся въ городахъ, наипаче потрудившимся въ проповѣди, кромѣ того, что они имѣютъ отъ вотчинъ господскихъ и изъ подружной земли, дозволено было покупать землю по крайней мѣрѣ за 100 рублей—для обученія въ школахъ дѣтей въ пользу отечества (въ 4-мъ пунктѣ); но въ комиссіи объ этомъ не было даже и разсужденій. Покупка земель для духовенства въ первый разъ разрѣшена лишь въ 1804 г. именнымъ указомъ Императора Александра I-го.

Но жизнь не всегда идетъ по указанію закона. Духовенство бѣлогородской епархіи входитъ въ 18-е столѣтіе съ значительными земельными владѣніями (конечно, это говорится не о всемъ духовенствѣ) и пользуется таковыми, не смотря на запрещеніе закона, какъ видно изъ документовъ, въ теченіе всего этого столѣтія. Такъ, въ «Описи документовъ на владѣнія Харьковскаго Коллегіума, учиненной 1787 года», имѣющейся въ архивѣ Харьковской духовной консисторіи, между прочимъ, значится множество купчихъ и поступныхъ отъ разныхъ духовныхъ лицъ, продававшихъ или жертвовавшихъ Коллегіуму, при самомъ основаніи его, поля, лѣса, луга, мельницы, хутора.

Въ документахъ на владѣнія Сумскаго Успенскаго монастыря ²⁾ также встрѣчаются купчія, поминовенныя и закладныя отъ духовенства: такъ, города Краснополя Архангельской церкви попъ Павелъ Абрамовъ продаетъ въ 1725 году Игумену Ефрему съ братією мельницу и землю,

¹⁾ *Знаменскій*, Приходское духовенство въ Россіи, стр. 409 и слѣд.

²⁾ Владѣльческіе документы Сумскаго Успенскаго монастыря заключаются въ книгѣ, находящейся въ архивѣ Харьковской Духовной Консисторіи,—оглавляемой: «1762 года, мѣсяца іюля 30 дня Сумскаго Успенскаго монастыря, которыя имѣются на грунта подлинныя грамоты—крѣпости и закладныя, съ тѣхъ грамотъ, крѣпостей и закладныхъ вѣрно переписаны копіи, которыя ниже сего слѣдуютъ».—Всѣхъ документовъ 56: 3—царскихъ грамоты, 27—купчихъ, 12—поминовенныхъ, 8—мѣновыхъ или замѣнныхъ, 6—заемно-закладныхъ. Часть этихъ документовъ, именно: Царскія грамоты, 1 купчая и 6 поминовенныхъ (последнія—не въ полномъ впрочемъ видѣ, а въ краткомъ изложеніи) изданы преосвященнымъ Филаретомъ въ его «Историко-Стат. Опис. Харьк. еп.» Отдѣл. I, стр. 230—250. Изъ остальныхъ часть напечатана мною въ «Чтен. въ Имп. Общ. Ист. и Древн. Рос.», 1884 г. кн. 2.

которую покойный отецъ его купилъ у полковника Герасима Кондратьева за 210 рублей; другой, Краснопольской же Николаевской церкви священникъ Иванъ Боровикевичъ закладываетъ въ 1760 году монастырю значительное [недвижимое имѣніе] (лѣсъ, сѣнокосное и пахатное поля, хуторъ съ шестью избами) за 800 рублей; священникъ Успенской церкви—въ Краснополѣ же Карпъ Мартиновъ по доброй своей волѣ отдалъ въ 1730 г., въ Сумской Успенскій монастырь свое отчинное пахатное поле, и другой—воскресенской церкви священникъ Іоаннъ Семеновичъ Треповскій отдалъ въ тотъ же монастырь (въ томъ же 1730 г.) свое властное пахатное поле—за поминовленіе своихъ родителей.

Такія же указанія на недвижимыя имущества духовенства встрѣчаемъ и въ нѣкоторыхъ сохранившихся поповскихъ завѣщаніяхъ. Такъ, «въ духовной» (1728 г. дек. 9 дня) города Ольшанаго протопопа Стефана Зашаловскаго завѣщаются одному изъ его сыновей «недвижимаго имѣнія при городѣ Ольшаномъ имѣющіяся двѣ мельницы, первая на рѣкѣ Ольшаной, другая на колодези Песочнемъ, со всею мельничною снастью, и при тѣхъ мельницахъ мирочницкихъ два двора, да при ономъ же городѣ Ольшаномъ по рѣкѣ Ольшаной распашная и нераспашная земля и сѣнные покосы со всякими угодьями, и на оной землѣ поселенный хуторъ четырьмя дворами со всякимъ дворовымъ и хоромнымъ строеніемъ, въ которомъ имѣется всякій скотъ да винница—въ ней винокурня на три казана, пчельныхъ заводовъ—50 ульевъ со пчелами». О другомъ своемъ сынѣ завѣщатель говоритъ: «въ городѣ Золочевѣ исканіемъ и ходатайствомъ моимъ дана ему *парафія* (приходъ) и устроилъ его особымъ дворомъ, а хоромное строеніе—свѣтлицы и прочее перевезены на моихъ подводахъ изъ Ольшанаго, куплена распашная и нераспашная земля и сѣнные покосы и всякія угодья изъ моего кошта». Въ завѣщаніи (1738 г. окт. 1 дня) священника мѣстечка Тараповки, Змѣевского уѣзда, объ остающемся послѣ него имуществѣ также значатся: надворное строеніе, мельницы, хутора, сады, пасики, винницы, земля пахатная и сѣнокосная ¹⁾.

Духовное начальство, повидимому, было очень озабочено, чтобы недвижимыя имущества, которыми уже владѣло духовенство, не переходили въ чужія руки.—Въ 1759 г. Преосвященный Іоасафъ Миткевичъ объявляя, что «изъ консисторскихъ дѣлъ вѣдомо Его Преосвященству учинилось, что многіе священно- и церковно-служители сами собою продаютъ разнаго чина людямъ не токмо свои купленные, но и подѣ церковь на пропитаніе попа и причта жалованныя и писцовыя земли, въ

¹⁾ Завѣщанія эти напечатаны мною *тамъ-же* (Чт. Общ. Ист. и Древн. Рос.).

противность церковнымъ правиламъ и указамъ, отчего опредѣляемые къ тѣмъ церквамъ вновь священники и церковники за продажею церковныхъ земель претерпѣваютъ немалую нужду, а вновь покупать духовнымъ лицамъ таковыхъ земель указами запрещено—предписывалъ: «священникамъ и церковникамъ впредь безъ вѣдома Его Преосвященства никому, а паче свѣтскимъ лицамъ, не только церковныхъ, но и своихъ собственныхъ земель и грунтовъ не продавать и не закладывать; а если будетъ кому въ томъ надобность, доложить Его Преосвященству, въ чемъ и обязать всѣхъ подпискою».

Недвижимыя имущества, въ связи съ торговыми промыслами духовенства, возбуждали даже въ иныхъ мѣстахъ зависть и вызывали жалобы со стороны приходскихъ людей.

1763 г. ноября 20 дня Валковской сотни атаманъ Федоръ Золотовъ при рапортѣ сообщилъ въ Полковую Канцелярію жалобу Валковскихъ казаковъ, что «священники мѣстечка Валокъ, имѣя винокуренные заводы, въ торговые дни у пріѣзжающихъ торговцевъ, а также и у Валковскихъ обывателей, покупаютъ весьма дорогою цѣною для куренія вина ржаное борошно и дрова, набивая цѣну; а они вслѣдствіе этого часто и одного мѣшка борошна и одного воза дровъ купить не могутъ и чрезъ то въ винокуренномъ дѣлѣ предъ священниками терпятъ немалую обиду; кромѣ того священники за вѣнчаніе берутъ по три и четыре рубля, также и за прочія требы сверхъ узаконеннаго, къ тому же имѣютъ грунта, съ которыхъ и безъ винокуренныхъ заводовъ и взятокъ могли бы прожить безбѣдно,—и если имъ nebudeтъ учинено запрещенія вино курить, то казачью службу продолжать будетъ крайне не изъ чего, и они казаки могутъ придти въ крайнее изнеможеніе».

Полковая Канцелярія, сославшись на указъ Анны Іоанновны отъ 29 мая, 1734 г.: «въ слободскихъ полкахъ, кто, не желая быть въ службѣ, въ священнической и монашеской чинъ пойдетъ, у таковыхъ отобрать грунта, отдавать служащимъ»,—и жалованныя грамоты слободскимъ полкамъ отъ предковъ Ея И. В., въ томъ числѣ и Елизаветы Петровны, по которымъ полковой старшинѣ и казакамъ за ихъ службы, вмѣсто годового денежнаго жалованья, всякимъ промысломъ дозволяется промышленя и всякимъ товаромъ торговать безошлинно, и мельницами, рыбными ловлями и всякими угодами владѣть и шинки держать во всѣхъ ихъ городахъ и вино курить безоборочно, а чтобы духовнымъ чинамъ вмѣстѣ съ ними тѣми привилегіями пользоваться, того въ тѣхъ жалованныхъ грамотахъ не показано,—требовала отъ консисторіи, «дабы благоволено было всѣмъ духовнымъ чинамъ, какъ живущимъ въ Валкахъ такъ и во

всемъ полку Харьковскомъ, въ силѣ предъявленныхъ жалованныхъ грамотъ, ни подъ какимъ претекстомъ вино курить и шинковать и всякими промыслами промыслять и всякимъ товаромъ торговать, мельницами, рыбными ловлями и угодами владѣть, дабы казаки обиды не потерпѣли и служба умаляться не могла, — на крѣпко запретить».

Невидно, какое послѣдовало по сему предмету распоряженіе со стороны Консисторіи. — Видно только, что казаки и жители слободскихъ полковъ обратились вслѣдъ за тѣмъ съ подобными же жалобами на священнослужителей уже въ Комиссію о составленіи уложенія, изысняя обиды себѣ отъ нихъ — въ томъ, что много берутъ за требы (протопоны, напримѣръ, за вѣчныя памяти отъ 1 р. до 10 и выше), курятъ вино, обзаводятся недвижимымъ имуществомъ — мельницами, хуторами, въ ущербъ казацкимъ привилегіямъ.

Приобрѣтеніе духовенствомъ недвижимыхъ имуществъ или пользованіе ими на правахъ личной собственности мы видимъ и послѣ — до самаго конца 18 столѣтія.

1787 года августа 20 дня Водолажская жительница Носкова промѣняла свой участокъ опустошеннаго лѣса съ кисличнымъ садомъ и небольшою частию пахатнаго поля на поповскій, доставшійся священнику покупкою отъ Водолажскаго поселанина Якова Радченко, съ тѣмъ, чтобы ему, священнику, владѣть вымѣненнымъ участкомъ земли на вѣки вѣчныя, какъ отъ нея Носковой, такъ и дѣтей ея безпрепятственно, въ удостовѣреніе чего дала она Носкова и свидѣтельство при Водолажскихъ жителяхъ, между прочимъ — при сотеномъ и старшинѣ, явленное въ Правленіи Водолажской сельской полиціи.

Въ 1790 году священникъ Маркъ Антоновичъ изъ села Писаревки, по прошенію его, переведенъ отъ притѣсненія помѣщика въ слободу Степковку, гдѣ также не хотѣлъ оставаться, не поладивъ съ священникомъ. Положено перевести его на открывшееся въ селѣ Рагозномъ священническое мѣсто потому, что онъ близъ этого села имѣетъ собственный хуторъ, гдѣ и можетъ быть безъ нужднаго пропитанія.

Владѣя недвижимыми имуществами, не смотря на запрещенія закона, — духовенство не стѣнялось, когда могло, заниматься и торговыми промыслами, какъ это видно, изъ приведенной уже жалобы Валковскихъ казаковъ, а также и изъ другихъ документовъ. Въ 1767 году, напримѣръ, вѣдомства дворцовой конюшенной канцеляріи, Валуйскаго уѣзда, слободъ Бѣловодной, Евсюга и Марковки приходскіе люди жаловались духовному начальству, что «по немалому въ оной слободѣ Марковкѣ Николаевской церкви приходу и за состояніемъ при той церкви только

двухъ поповъ—Константина Грекова и Стефана Переѣзжаго, когда ихъ зовутъ для исповѣди больныхъ и похороненія умершихъ, то они къ тому весьма неподвижны и отговариваются всякими недосугами, а особливо попь Константинъ часто по мѣсяцу и болѣе въ домѣ не бываетъ и отлучается для торговаго своего промысла въ разныя отдаленныя мѣста на ярморки, и за таковымъ оныхъ поповъ по должности своей перадѣніемъ у нихъ черкасъ по хуторамъ уже въ привычку вошло—ежели кто умретъ, то сами они похоронять, а надгробное пѣніе оные попы отправляютъ послѣ того въ два или три мѣсяца для одной своей корысти». Въ поясненіе, какъ широко ведетъ торговое дѣло попь Константинъ, доносили, что онъ подрядился поставить воронежскимъ купцамъ ржаной муки—Ивану Попову 1200 четвертей, Михаилу Титову—500 четвертей, и въ той слободѣ Марковкѣ онъ попь Константинъ не только для перепродажи, но и на пищу, кому изъ обывателей надобность требуетъ, ни единого мѣшка купить недопускаетъ и тѣмъ имъ обывателямъ чинить немалый подрывъ».

Амфианъ Лебедевъ.

ЦЕНТРАЛЬНА НАУКОВА
БІБЛІОТЕКА

№ 46225